

Роман Виктюка с театром длится 60 лет

Новая газета, -1997-13-19 д.в. - с. 15

Людмила Максакова о нем говорит:

«Это самый экзотический цветок в нашем театральном саду». Недавно Роману Виктюку исполнилось 60. Время подводить итоги.

Мне удалось встретиться с ним накануне юбилея

— В 14 лет я увидел сон, будто приехал в какой-то город, подхожу к зданию, где три колонны, открыта дверь, крыльцо без ступенек. Это — театр, а вхожу я туда главным режиссером. В четырнадцать-то лет такой сон, когда я и знать толком не знал, что такое «главный режиссер театра»... Прошло много времени. Я работал в Калининe. Обком партии дал понять, что мы должны расстаться. Тогда я и отправился в Вильнюс. Раннее утро. Я подхожу к русскому театру, в который приехал устраиваться на ра-

боту, и вижу: те самые три колонны, дверь, крыльцо без ступенек, три маски над колоннами, даже цвет здания был, как во сне. Я настолько испугался, не понял сразу — хороший это знак или плохой. Бросился в кассы «Аэрофлота», которые были рядом. Ни одного билета. Я был вынужден вернуться. Меня встретил дежурный, очень старый человек, моряк, протянул руку, заговорил по-польски, я ответил по-польски, он был счастлив. Так я вошел в этот театр и проработал там четыре года. По-видимому, нужно принимать все жизненные повороты как подсказки судьбы. Каждый кошмар в этом мире — необходимая ступенька роста. Личность в этом мире проверяется. Она либо крепнет, либо гибнет...

Я думаю, это очень лживая теория, что мы должны чем-то поражать зрителя. Мы должны заботиться только о том, чтобы организм был настолько чист и прозрачен, чтобы услышать, ощу-

тить и пропустить через себя то, что энергетически накоплено в мировом разуме...

Я, например, уверен, что души драматургов никуда не исчезают, а все время на земле нашей грешной ищут души, которые способны услышать их. Убежден, что так у меня было с Жаном Женэ, который не отпускал меня на протяжении долгих лет, пока я не поставил «Служанок». Я настаивал на том, чтобы в финале обязательно был арабский танец. Никому не мог это логически объяснить. Прошло какое-то время, и я понял, что этого требовал от меня Женэ. Я узнал, что один из самых последних и великих романов в жизни Женэ был с 19-летним арабом, канатоходцем. Однажды тот объявил Женэ, что женится. Женэ сказал, что тогда это их последняя встреча. Когда этот парень после свадьбы пришел домой и захлопнул дверь, захлопнулась дверь его судьбы — он умер от разрыва сердца. Когда Женэ умирал, в завещании он попросил, чтобы его похоронили рядом с ним. Тема этого человека и стала как бы олицетворением той музыки в спектакле...

● **Записал Виталий ЛАЗАРЕНКО**